

УДК 330.34

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. В. Ковалёв

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

В статье проведено сравнение либеральной и патерналистской моделей экономического развития сквозь призму воздействия на состояние неопределенности экономических субъектов. Сделан вывод о необходимости тщательного выбора как целей, так и инструментов экономической политики для обеспечения ее эффективности.

Ключевые слова: неопределенность; либеральная модель; патерналистская модель; инструменты экономической политики.

UNCERTAINTY AND THE MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

A. V. Kavaliou

PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

The article compares the liberal and paternalistic models of economic development through the prism of the impact on the state of uncertainty of economic entities. It is concluded that it is necessary to carefully select both the goals and tools of economic policy to ensure its effectiveness.

Keywords: uncertainty; liberal model; paternalistic model; tools of economic policy.

Мировая история выявила ряд базовых моделей экономического развития – рыночную (капиталистическую, либерально-рыночную, далее по тексту будем называть ее «либеральной»), плановую (планово-распределительную, командно-административную, мобилизационную и смешанную (социал-демократическую, социальную, далее по тексту – «патерналистскую»). Спор о выборе модели экономического развития, адекватной национальным особенностям и современному этапу общественного развития, не прекращается уже в течение трех десятилетий [1]. Рецессия, вызванная пандемией, привнесла в проблематику дополнительную актуальность [2].

Критика либеральной модели проводится по нескольким направлениям:

- во-первых, заявляется, что она релевантна только начальным стадиям индустриального производства (XIX веку) с изготовлением относительно простых товаров массового потребления. Представляется, что критики лукавят – для производства, например, такого товара массового потребления как автомобиль понадобилось производство энергии на электрических и гидростанциях, переработка нефти для топлива; а для обеспечения транспортной услуги – производство паровозов, метро, самолетов. По сравнению с предыдущими этапами технологического развития это был гигантский рывок – и ничто не доказывает неспособность рыночного механизма обеспечить эффективное производство и более технологичных товаров;

- во-вторых, утверждается, что социальные ценности находятся за пределами рынка, а потому он не в состоянии регулировать «производство» таких благ, как образование, наука, культура, здравоохранение, а тем более «правильно» определять потребность данных отраслей в человеческом ресурсе. И исторически, и логически подобная

критика может быть поставлена под сомнение. Развитие музыки и театра 150 лет назад вполне сопоставимо с современностью, не говоря уже о созданных литературных шедеврах. Что касается современных систем охраны здоровья и образования, то они функционируют как на основе финансирования из бюджета, так и на рыночной основе со сравнимой степенью эффективности. Подход же патерналистский грешит допущением о наличии субъекта, которому известны предпочтения потребителей и направления их правильной корректировки, равно как и объем и структура имеющихся ресурсов;

- в-третьих, модель критикуется как неспособная обеспечить общественный прогресс из-за истощения природных ресурсов, отсутствия идеологического оппонента в лице социализма, а также наличия огромного слоя «непроизводительного» класса в эпоху постмодерна [3]. Подобный подход основан на якобы объективном знании объема ресурсов, в то время как в действительности ресурсы являются производным явлением от целей – и при их смене человечество начинает соответствующий поиск новых ресурсов. Что до «непроизводительного» слоя, то вызывает недоумение, когда ученый берет на себя смелость определять вместо всех остальных участников рыночного процесса значимость вклада того или иного человека в создание общественного продукта. Возможность же безбедного существования при непризнанности труда обществом обеспечивается как раз патерналистским вмешательством государства;

- наконец, либеральная модель неспособна обеспечить равенство в распределении дохода. Оставляя за рамками проблему искажения статистики неравенства в социалистическом обществе, укажем на прекрасный анализ неоднозначности и этической, и аналитической самого содержания понятия «неравенство» в работе Р. И. Капелюшникова [4].

Вместе с тем, даже критики либеральной модели признают, что именно рыночный механизм обеспечивает оптимальное, т. е. наилучшее распределение ограниченных ресурсов, а конкуренция способствует отбору наилучших предприятий.

Представляется, что перспективным критерием выбора может послужить воздействие той или иной модели экономического развития на общее состояние неопределенности в восприятии хозяйственных субъектов. По мнению авторитетного российского исследователя С. Г. Кирдиной-Чэндлер, «... любой институт... сформировался с целью уменьшить неопределенность совместной (в данном случае экономической) деятельности и создавать определенные ожидания у ее участников... Основные виды неопределенности ... это соизмерение продуктов разного качества, но, что более важно ... соизмерение затрат и результатов экономической деятельности в разные периоды времени...» [5].

Вмешательство государства в экономические процессы в рамках патерналистской модели ведет к нарастанию неопределенности по многим направлениям. Представим только несколько из них, ведущих к снижению инвестиционной активности:

- во-первых, монополизация института денег и централизация банковской системы с частичным резервированием привели к непредсказуемой волатильности денежной массы и зависимых от нее показателей – процентных ставок, темпа роста цен и обменного курса. Неопределенность динамики процентных ставок искажает сигналы инвесторам относительно эффективности того или иного бизнес-проекта, что ведет к волнам квазибума и кризиса. Осознание правительствами проблем в развитии денежно-кредитной системы привело в последние два десятилетия к хаотичному поиску действенных инструментов воздействия на данную сферу, постоянная трансформация денежного механизма потребовала выхода за границы исключительно монетарной политики, однако

и квазифискальные неконвенциональные инструменты не дали эффекта. В крайнем варианте неопределенность может проявиться в отказе от пользования суверенными деньгами и замещении активов на суррогатные, как это произошло в 2020–2021 гг. [6];

- во-вторых, не способствует снижению неопределенности и нарастание государственного долга. Осознавая необходимость повышать в будущем налоговые ставки для погашения долга, экономические субъекты пересматривают текущие оценки чистой прибыльности проектов – и способны снизить инвестиционную активность даже при снижающихся процентных ставках из-за падения ожидаемой эффективности вложений;

- в-третьих, формированию негативных ожиданий способствует как перманентная изменчивость налоговых ставок, так и сложность и нетранспарентность всей налоговой системы;

- непосредственно инвестиционная деятельность государства также не способствует сокращению неопределенности из-за множества ошибочных или не способных быть оцененными проектов. Для Беларуси наиболее крупным и ярким инвестиционным проектом является БелАЭС. Экономическая целесообразность проекта может быть поставлена под сомнение уже только на том основании, что его реализация привела к повышению цен на электроэнергию, более подробное рассмотрение (с учетом альтернативных издержек, которые в целях упрощения могут быть сведены к ставке банковского процента) только усиливает в высказанном. Возможная аргументация, что альтернативные цели (энергетическая безопасность etc.) позволяют государству рассчитывать т. н. простую, а не динамическую эффективность проекта, создает ложное понимание окупаемости проекта у инвесторов;

- чрезмерная социальная опека (речь о развитых странах с патерналистской моделью) ведет к уменьшению нормы сбережений – как за счет роста налогов, так и за счет поведения людей, а недостаток сбережений ведет к недостатку инвестиционных средств;

- наконец, нельзя не затронуть влияние на неопределенность экономического мира политических аспектов. После начала реализации санкций в отношении ОАО «Беларуськалий» новости запестрили сообщениями о возможной продаже российской компании второго белорусского производителя калийных удобрений – ОАО «Славкалий».

Таким образом, реализация патерналистской модели экономического развития не является автоматически панацеей от всякого рода проблем – и в целях достижения прогресса требует применять инструменты экономической политики с большой осторожностью, чтобы создавать благоприятные ожидания.

Библиографические ссылки

1. Батукова Л. Р. К вопросу о смене модели экономического развития. Часть II: кризис жизненного цикла Глобальной либеральной рыночной экономической модели // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 8–28.
2. Воейков М. И. Пандемия и конец либеральной экономической концепции // Теоретическая экономика. 2020. № 12. С. 54–58.
3. Ильясов Р. А. Социальный прогресс как ценность либеральной модели развития и ее провал в условиях общества постмодерна // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 424–425.
4. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106.
5. Кирдина-Чэндлер С. Г. Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11(3). С. 7–20.
6. Ковалёв А. В. Некоторые методологические вопросы современной теории денег // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 473–484.